

14 АВ 1973

Тюменская правда
г. Тюмень

Однажды режиссер профессионального драматического театра решил вместо бутафорских установить на сцене настоящие кусты и деревья, а героев спектакля нарядить в подлинные старинные кольчуги, шлемы и панцири.

К его удивлению, «живая природа» из зрительного зала выглядела вялой и невыразительной, пришлось ее «дорабатывать». Рыцарские доспехи, поражающие близости тонкостью и красотой отделки, тоже «не смотрелись». А вот бутафорские деревья и рыцарские атрибуты из фольги и жесты зрителям больше нравились, «как настоящие».

Великий реформатор сцены и создатель Московского художественного театра К. С. Станиславский писал, что «в руках талантливого режиссера грубые подделки становятся художественными произведениями». Не только от игры актеров, но и от умения бутафора, его вкуса зависит, получится спектакль живым, правдивым или скучным...

МОЖЕТ БЫТЬ, потому, что на улице трещал тридцатиградусный мороз, здесь, в бутафорском цехе, а проще — в большой комнате, было по-домашнему уютно. Хозяин цеха — художник Вячеслав Шабалин в серенькой кепке и темном переднике — сидел за видавшим виды столом и мастерила... алмазные подвески для короля. Медные жестянки и стекляшки превращались в его руках в тяжелые золотые бляхи с искрящимися алмазами.

Пока Вячеслав припаивал очередной «алмаз», я огляделся. Чего только здесь не было! С запыленной верхней полки стеллажа свисала «железная» цепь устрашающих размеров, из угла светилась золотом большая икона. Одна стена комнаты была сплошь увешана молотками, кусачками, циркулями и прочим инструментом. На верстаке громоздились шлемы, каски, револьверы. Тускло отливал металлом токарный станок. Белела статуя Афродиты Милосской...

Бутафор — очень редкая профес-

ВОСКРЕСНЫЙ РЕПОРТАЖ

● БУТАФОР

минает Шабалин. — Делал сабли, портупей, шпоры, нагайки, седла, маузеры... По ходу действия понадобился осетр. Нужно, чтобы он выглядел натуральнее, был гибким. Взял старую резиновую пину, разрезал ее по длине, склеил...

С тех пор Вячеслав подготовил бутафорию почти для тридцати спектаклей. Сотни предметов, сделанных Шабалиным, «играли» в спектаклях «Перебежчик» и «Тайна Черного озера», «Егор Булычев» и «История одной любви», «Неравный брак» и «В ночь лунного затмения», «Пришлите вашу фотографию» и «Рюи Блаз»...

Полтора года назад Шабалин ездил в Москву на курсы бутафоров, организованные Всероссийским театральным обществом. Был в Оружейной палате, в соборах Московского Кремля, в цехах киностудии. Поездка многое ему дала. Он привез с собой много снимков старинного оружия, посуды, украшений...

У Шабалина в рабочем столе хранится обширное «досье». Есть и коллекция старинных денег, фотографии магнитофонов, радиоприемников, телевизоров различных марок, десятки книг по бутафории и даже обширное собрание спичечных этикеток. («В нашем деле все может пригодиться. Иногда самая, казалось бы, незначительная деталь в экипировке» актеров играет существенную роль).

В бутафорский цех зашел главный художник театра Петр Малюгин. Вместе с Шабалиным и его помощницей Лидией Ивановой они склонились над чертежами, рисунками и схемами. Готовился новый реквизит для спектаклей «Мария Стюарт» и «Светит, да не греет», которые скоро пойдут на тюменской сцене.

...В реквизиторском цехе театра собраны тысячи мелочей, без которых невозможно поставить спектакли. Для каждой постановки хранительница этого своеобразного «музея» Н. И. Нестерова выдает актерам до трехсот предметов: от обычного карандаша до рыцарских доспехов, от карманных часов до огромной металлической вазы. И многие экспонаты сделаны руками художника-бутафора Вячеслава Шабалина. Золотыми руками.

В. ШЕВЕЛЕВ.

На снимке: художник-бутафор драмтеатра В. Шабалин.

Фото автора.

сия. В ней соединилось немало специальностей: художник, скульптор, гравер, плотник, токарь, сварщик, чеканщик... Но и этого мало. Без любви к своему делу хорошего бутафора не получится.

Увлеченность театром появилась у Вячеслава на школьной скамье. Позднее, когда он стал работать самостоятельно, эта привязанность окрепла еще больше. Восемнадцатилетний электрик не пропускал ни одного занятия народного театра в родном городке на Волге — Козьмодемьянске. Был и актером, и оформителем. Настолько «заразился» вечерними бдениями в театре, что поехал в Ригу и поступил в художественную студию.

С Тюменским драмтеатром связал свою судьбу пять лет назад. Сначала помогал ветерану театра художнику Николаю Андреевичу Высоцкому. А последние три года работает самостоятельно бутафором.

— «Конармия» — первый спектакль, который я оформлял, — вспо-